

Ксения Нюхина

Наследство

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ксения Нюхина

Наследство

«Автор»

2026

Нюхина К.

Наследство / К. Нюхина — «Автор», 2026

Она — лучший юрист по наследственным делам. Он — владелец отельной империи, которому дед оставил наследство с одним условием: жениться в течение месяца. Иначе всё перейдёт к дяде, который, возможно, убил деда. Ева соглашается на фиктивный брак. Ей нужны деньги, чтобы начать новую жизнь. Андрею нужен союзник, который умеет читать между строк и видеть там, где другие закрывают глаза. Но у Евы есть тайна, о которой не знает никто в её новой жизни. Три года назад она была другой — быстрее, свободнее, на грани. Она была гонимой, и её подставили так же, как сейчас подставляют Андрея. Теперь им предстоит вместе распутать клубок лжи, столкнуться с прошлым и понять: иногда самый опасный поворот — не на трассе, а в собственном сердце. «Наследство» — это роман о сильной женщине, которая скрывает свои крылья, о мужчине, который не привык проигрывать, и о расследовании, где на кону не только состояние, но и жизнь.

© Нюхина К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ксения Нюхина

Наследство

Глава 1

Понедельник, 9:47 утра. Юридическая фирма «ПраймКонсалт», бизнес-центр «Олимп», 14-й этаж.

Кресло под ней скрипело — мерзкий, металлический звук, который Ева Львовна терпела уже полгода. Отдел кадров обещал новое «в следующем квартале», но в следующем квартале был только бесконечный дождь за окном и бесконечный поток клиентов, считающих, что договор можно переписать просто потому, что им так хочется.

Напротив неё сидел Игорь Владимирович — лысеющий, с золотым перстнем на мизинце, — и сжимал в пухлых пальцах договор, будто это было горло должника.

— Я требую, чтобы вы нашли лазейку, — рявкнул он, ткнув в пункт 14.2. — Эти проценты — грабёж среди бела дня!

Ева не повысила голоса. Она опустила взгляд на бумагу, где жирным шрифтом было выбито: «Право на роялти сохраняется за правообладателем в течение пяти лет после расторжения договора». Подняла глаза — спокойно, без тени осуждения.

— Игорь Владимирович, я понимаю ваше возмущение. Но этот пункт подписан вами собственноручно. В суде он имеет силу. Лазейки нет. Единственный способ — пересмотреть условия добровольно с правообладателем.

— Так я и знал! — толстяк заходил по кабинету, его голос эхом отражался от стен. — Вы все одинаковые — отписки, отписки!

— Это не отписка, — Ева сложила руки на столе, глядя ему прямо в глаза. — Это моё профессиональное мнение. Если хотите, я составлю новый проект, который будет для вас выгоднее. Но старый вы не оспорите. У вас нет оснований.

Он открыл рот, но помощник дёрнул его за пиджак и что-то шепнул. Возмущённое бормотание стихло, и через десять минут они исчезли, оставив на столе две чашки остывшего кофе и плотный запах дорогого одеколона.

Ева откинулась на спинку. Её пальцы на мгновение сжались в кулак — привычка, оставшаяся с тех времён, когда она держала руль и знала, что скорость решает всё. Она разжала ладонь и посмотрела на неё: гладкая кожа, никаких мозолей, никаких следов былых триумфов. Только она помнила, как эти пальцы чувствовали вибрацию мотоцикла на предельных оборотах, как они сжимали ручку газа, когда секунды решали всё.

Она тряхнула головой, отгоняя воспоминания, и открыла почту. Восемь новых писем. Два от начальника, три от коллег, одно от Ольги с мемом про судью-кота, и ещё одно — от неизвестного отправителя с темой: «Консультация по наследственному делу».

Она открыла — и прочитала короткое письмо. Вежливое, сухое, от Андрея Николаевича из гостиничной сети «Риверсайд». Рекомендовали именно её. Встреча, конфиденциально, на нейтральной территории.

Ева подняла бровь. Обычно так пишут, когда речь идёт о внебрачных наследниках или разводах с многомиллионными состояниями. Она быстро набрала ответ: завтра в 11 утра, готова, пришлите документы. Отправила — и через минуту пришёл ответ: «**Буду, договорюсь**».

Она закрыла ноутбук и повернулась к окну. За толстым стеклом моросил московский дождь, размывая очертания высоток. На мокром асфальте внизу, на перекрёстке, она машинально вычислила оптимальную траекторию поворота — левый вираж, вход на скорости, газ

в пол, без тормозов. Она сделала это за секунду, привычно, не задумываясь. А потом усмехнулась:

"Прошло три года, а асфальт всё ещё зовёт."

В дверь заглянула Лена Борисовна — её старшая подруга, коллега и главный сваха отдела.

— Ну что, клиент снова орал? — спросила она, булькая зелёным чаем. — Я слышала на весь этаж.

— Орал. Но заплатит, — Ева улыбнулась. — Как у тебя?

— Да всё по-старому. Сергей Петрович разослал уведомление: у него юбилей, все скидываются на запонки. Ты как?

— Конечно. Скинуть.

— Вечером свободна? — Лена хитро прищурилась. — Тот бармен из «Старых подвалов» всё ещё ждёт твоего звонка.

— Лен, — засмеялась Ева, — ты уже третий раз меня сватаешь. И все три раза безуспешно.

— Потому что ты слишком разборчивая, — вздохнула Лена. — Ну хочешь в монастырь? А ты в юристы пошла. Я думаю, это лучший способ отмазываться от свиданий.

— Я пошла в юристы, потому что умею читать между строк и не люблю проигрывать, — спокойно ответила Ева, и в голосе её на мгновение проскользнула сталь, знакомая только тем, кто видел её на финишной прямой. — Иди на совещание, Лен. У меня ещё документы.

Когда Лена вышла, Ева осталась одна. Она взяла телефон, чтобы написать начальнику о завтрашней встрече, но в этот момент в дверь постучала Ольга:

— Ева Львовна, там курьер. Очень срочно. Сказал, что лично в руки.

Парень в синей униформе протянул жёлтый конверт с её именем, написанным шариковой ручкой — без обратного адреса, без марки. Она расписалась, закрыла дверь и вскрыла.

Внутри был один лист, распечатанный на лазерном принтере, без подписи.

«Ева. Ты умная женщина, но я должен предупредить: завтрашняя встреча с Андреем Николаевичем — это не рядовое наследственное дело. Его дед был убит, и это связано с тем, что ему завещано. Кто-то очень не хочет, чтобы он получил то, что принадлежит ему по праву. Ты — его единственный шанс. Помни, как тебя подрезали на финише три года назад? Это была не случайность. И теперь тот же человек стоит за этим делом. Не дай им снова выиграть. И ещё: не садись в машину, которую не проверила, не пей кофе, который тебе предложат посторонние. Они уже знают, кто ты. Они не хотят, чтобы ты копала. Решай сама. И помни: ты не просто юрист. Ты всегда была быстрее.»

Ева перечитала письмо три раза. На третьем по её спине пробежал холодок — тот самый, который она чувствовала перед стартом, когда светофор гас и нужно было рвать с места за долю секунды. Она закрыла глаза и услышала звук — вой мотора, визг покрышек, и потом — удар. Тот самый, что перечеркнул всё.

«Это была не случайность» — эхо фразы ударило сильнее, чем она ожидала. Значит, всё это время она была права. Её не подвели рефлекс, её подставили.

Она медленно сложила лист, убрала во внутренний карман пиджака и снова повернулась к окну. Дождь усилился, заливая стекло. Она почувствовала, как внутри поднимается то самое спокойствие, которое всегда приходило перед самым сложным поворотом, когда оставалось только одно — верить в себя.

"Значит, они знают, кто я. И всё равно ждут меня завтра в 11 утра."

Ева не могла отказаться. Юрист в ней хотел докопаться до правды. Гонщица — просто хотела скорости. И обе знали: на этот раз она не позволит себя подставить. Она выиграет — и не только на бумаге.

В это же время, в другом конце города, в кабинете с панорамным видом на набережную, Андрей Николаевич смотрел на ответное письмо от юриста Соколовой.

«Завтра в 11:00. Буду».

Он выдохнул и откинулся в кресле. На столе перед ним лежала стопка старых фотографий: дед за рулём гоночного болида, дед с чертежами, дед на пьедестале. И под всем этим — копия завещания, где чёрным по белому было написано условие, которое он должен был выполнить, чтобы сохранить империю.

Он провёл пальцем по стеклу, закрывавшему фотографию деда, и тихо сказал, обращаясь к пустоте:

— Я найду того, кто тебя убил. И я верну то, что тебе принадлежало. Что бы это ни стоило.

Ему нужен был кто-то, кто видел скрытое в словах. Кто не побоится копать там, где другие закрывают глаза. Кто был быстрее и острее.

Он взял ручку и написал на полях её письма: *«Не подведи меня, Ева»*.

А за окном всё лил дождь, и город готовился к ночи, не зная, что завтра всё начнётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.